

## Истории рыцарей

Когда мы вернулись в замок моих владений и оказались в моих личных покоях, над королевой возобладал сон. Неудивительно, ведь она обрела свободу. До этого её обвинили в прелюбодеянии, увезли в полуразвалившийся замок и заперли в каменной камере, где она ожидала приговора. Оказавшись на воле, она разорвала нити терзавшего её напряжения и наконец-то впала в бессознательное состояние.

Щёки её были запятнаны следами сожаления. Печалило её не изгнание из Камелота и не похищение вашим покорным слугой, а то, что она предала Артура. Зная, что наша с ней связь глубоко ранила короля, Гвиневра беспрестанно молила его о прощении, и слёзы служили тому доказательством. Мои грубые пальцы не могли даже их стереть.

Другие рыцари не знали, как сильно королева любила короля и поддерживала его. Хотя её и заклеями предательницей и обвинили в супружеской измене, у неё было поистине чистое девичье сердце. Я не сомневался, что даже во сне она продолжала просить у короля прощения. Их отношения нельзя было назвать нормальными. Однако их закалило принятие того, что было им неподвластно. Если бы не моя навязчивость, то их секрет сохранился бы, рыцари Круглого стола не ведали бы распрей, а Камелот вернул бы былую славу.

— Нет, это было к лучшему. Совершенно точно к лучшему.

Я сел на кровать, по-прежнему в шлеме и доспехах. Мне было прекрасно известно, в каком тяжёлом положении находился король, и поэтому до его возвращения из похода к Риму я поклялся не разоблачаться. Это было меньшее, что я мог сделать, чтобы проявить свою преданность. Ночь была длинной. Пока королева не проснулась, я предавался воспоминаниям о том, что она мне доверила. О тайной стороне жизни короля.

Избранному правителю Британии даровали силу таинства. Однако она иссякла, и Утер должен был стать последним королём, наделённым сверхъестественными способностями. Утер боялся, что Британия не благословит защитой его наследника, и был вынужден совершить запретный акт: породить человеческое дитя, в жилах которого текла не только его кровь, но и драконья. Волшебник Мерлин согласился с его предложением, и для связывания двух видов крови они нашли лучшую женщину, которая в итоге родила идеального короля. В этом деянии не было никакой злобы. В основе его лежало лишь желание обеспечить выживание Британии. Для правителя целой страны решение обзавестись преемником, который превзойдёт даже его, было самым что ни на есть правильным.

Воплощение дракона появилось на свет в соответствии с их планами. Однако возникли две проблемы. Во-первых, родилась девочка. Во-вторых, вопреки всем ожиданиям, дочь короля, Моргана, унаследовала сверхъестественную кровь. Тоже будучи порождением Британии, она тем не менее презирала свою младшую сестру, на которую отец возложил свои надежды и которую окружил любовью. Это подтолкнуло Моргану стать ведьмой, которая на протяжении всей жизни стремилась

осуществить свою месть. Агравейн тоже был убийцей, подосланным Морганой, а Мордред... нет, пожалуй, на этом я остановлюсь.

Несомненно, Моргана была правительницей, обладавшей великой силой. Она получила сверхъестественную мощь, которая, как считалось, сгинула вместе с Утером. Поскольку сам остров принадлежал ей, она освоила эту силу даже лучше, чем Артур. Однако Моргана была всего лишь мелким камушком на пути короля. Ведьме не удалось оставить ни одного шрама на сердце Артура.

Настоящей проблемой был пол ребёнка. Поэтому её растили как мужчину. Потому что лишь мужчина мог править огромной территорией и рыцарями. Её секрет знали немногие: предшественник Утер, приёмный отец Эктор и волшебник Мерлин. Она буквально окружила себя сталью и скрывала правду всю свою жизнь.

Я прознал о мече выбора. Ещё на родине за морем до меня дошли слухи о короле Британии. О рыцаре, избранном волшебником Мерлином. О герое, который сделал то, что не удалось другим – вытащил святой меч из камня. О луче надежды, который испепелял чужеземные племена и ярко сиял над отчаявшейся Британией. Излишне говорить, что я, тоже будучи рыцарем, был заинтригован. Нет, долой ложь. Тогда я был молод; меня переполняли страсть и уверенность.

Я надменно полагал, что только мне, идеалу во плоти, было суждено называться Королём рыцарей Британии, и днями напролёт изображал безразличие. В конечном итоге даже дома меня начали сравнивать с Королём рыцарей. Это сильно меня раздражало, и поэтому я отправился в Британию, чтобы узреть легенду собственными глазами. Возможно, на то была воля Господа, но стоило мне ступить на британскую землю, как я столкнулся с ней в самый разгар битвы.

Никогда не забуду то изумление, которое я испытал, когда мой взгляд упал на рыцаря, на вид ещё совсем мальчика, доблестно размахивавшего мечом в окружении чужеземных захватчиков. Неразумные, должно быть, презирали внешность короля, считали её неподобающей для рыцаря. Я был одним из них. Я верил, что в сражении нужны были лишь вес, сила и выносливость, чтобы сражаться изо дня в день. Верил, что человеку с телосложением молодого юноши не сбить с ног даже одного из этих варваров.

Но узрев короля, я осознал. Суть рыцаря есть не крепкое тело, а дух. Дух, несущий клятву закалить, защитить то, ради чего рука поднимала меч. Непоколебимая решимость. В той битве я сражался с королём плечом к плечу, и за мои заслуги меня пригласили в Камелот и даровали честь поговорить с ней как почётному гостю.

Я быстро начал жаждать собственного места за Круглым столом. Как один из его рыцарей, я стал свидетелем множества битв. Я ничем не отличался от других. Мы боготворили короля, но не ведали о её секрете, о той агонии, которую она испытывала.

Разумеется, у некоторых внешность короля вызывала подозрения. Но её, владевшей святым мечом, были нипочём ни раны, ни возраст. Меч, благословлённый озёрной феей, даровал его обладателю бессмертие. Поэтому постепенно люди

перестали видеть в изящной фигуре правителя нечто неестественное. Рыцари гордились её девичьим ликом и хвастались тем, какой у них красивый король.

Ей действительно не было равных. И её внешность с телосложением не играли в этом никакой роли. Люди, напуганные вторжением, жаждали могущественного короля, а рыцари готовы были служить лишь самому способному командиру. Король соответствовал всем этим требованиям. Сомнения покинули сердца людей. Больше ни одна душа не пыталась узнать её настоящую личность. Пока она защищала нацию, все были довольны.

Новый король был беспристрастен и всегда отправлялся на битву в первых рядах, уничтожая врагов Британии. Многие друзья и недоброжелатели сгнули навек, но она всегда принимала правильные решения и повелевала страной лучше любого другого короля. Сомнениям не было места. Да и кто из её подданных вообще видел в ней человека?

— Значит, король Артур не понимает чувств людей?.. Сэр Тристан... Нет, все рыцари Британии глубоко заблуждаются. Почему вам так сложно понять, что король такой же человек, как вы, родившийся на британском острове?

Я был рыцарем из другой страны. Чужаком, так сказать. Я вырос в совершенно других условиях, культуре и климате. Наши убеждения расходились на фундаментальном уровне. Жители Британии превыше всего ставили свой остров, свою нацию, а я больше ценил людей. Я верил, что счастье одного гораздо важнее счастья целой страны. Протянуть руку любимой женщине, оказавшейся в опасности, даже если это будет означать предательство. Вот какого кредо придерживались французские рыцари. Это стало для меня позором, но позволило спокойно взглянуть на то, что происходило за Круглым столом.

После ухода сэра Тристана усталость короля стала очевидной. Королева глубоко переживала за супруга, а меня заботила та ноша, которая тяготила её сердце. Мне хотелось пусть немного, но ослабить груз на её плечах.

Это переросло во взаимное желание, которое разделяли я и королева. Мы начали беседовать, постепенно стали уважать и полагаться друг на друга. Несомненно, она пленила меня уже тогда. Сила духа, позволявшая ей поддерживать супруга из тени, была редкостью. Она поделилась со мной секретом, потому что эта ноша стала для неё невыносимой. Я узнал правду о короле, узнал об одиночестве королевы, узнал о собственной наивности. В тот момент меня объяла злость. Злость на всё непорочное. Я чувствовал неконтролируемую ярость по отношению к самой Британию.

Тот человек раскрыл другим мою порочную связь с королевой.

«Как я и ожидал. Ты никогда не была достойной спутницей для короля Артура, Гвиневра».

«Будь ты проклят... Агравейн!..»

Он дослужился до советника и поэтому знал правду о короле. Он использовал это знание, чтобы угрожать королеве. Оскорбление Гвиневры заставило меня сделать решающий выбор. Я убил немало рыцарей, товарищей по Круглому столу, которых когда-то называл друзьями, и сбежал на родину. Я стал предателем,

повинным в прелюбодеянии... зверем, не имеющим даже права называть себя рыцарем. Я от всей души закричал, что это было к лучшему. Со мной была женщина, которую я любил.

Король Артур был идеалистом, как и я когда-то. Но я повзрослел. Людям свойственно взрослеть. В отличие от короля, мы не вечны. У нас не так много времени, чтобы жить согласно своим идеалам. Я перестал быть рыцарем, на которого король возлагал столь большие надежды. Моя греховная связь с королевой неожиданно стала тому доказательством. Я даже испытал облегчение от того, что король узнает о моём падении и о пределах человеческого существа. Что меня окрестят предателем и покарают.

Но король, эта добродетельная душа, сказал, что прощает меня. Меня и королеву.

«Мой друг, моя гордость, мой идеальный рыцарь. Если ты посчитал нужным совершить подобные деяния, значит, это было из добрых побуждений. Я не ставлю под сомнение их справедливость».

Когда я увидел эти слова в письме, я понял, что впереди меня ждёт мучительный конец. Мою душу сожрёт безумие.

— Какого чёрта?.. Это что вообще... такое?

Неужели король не любил Гвиневу? Нет, я уверен, что это не так. Она доверяла Гвиневе как жене и как дорогому другу. Она даровала прощением людям, растоптавшим это доверие и дружбу, после чего бросившим её? Нет. Это совершенно невозможно. Это были всего лишь слова на бумаге. Она даровала прощение мне, рыцарю, лишь потому, что принимала во внимание своё положение короля. Если бы я стал отступником, то это наверняка разрушило бы Камелот. Да, должно быть, в этом всё и дело. Скрепя сердце, она простила ненавистного предателя вроде меня...

— Если бы. Будь она таким человеком, я бы никогда не сбежал.

Действительно. Я сбежал, потому что боялся. Она в самом деле простила нас и желала нам обоим счастья. Словно не сомневалась, что лучше исхода и быть не могло. Она поистине была королём, единственная цель которого - защищать свою нацию. В конце концов, она скрывала свою настоящую личность и подавляла собственное «я» просто для того, чтобы оберегать подданных.

Будучи на месте короля, смог бы я простить предателя? Нет, это неправильный вопрос. Ведь король в корне от нас отличался. Она не была человеком и не росла как человек. Но всё равно пыталась жить по человеческой справедливости. Существо, не ведавшее счастья, но горячо его обожавшее.

Её можно было описать лишь одним словом. Монстр. Чудовище, в сравнении с которым меркнет даже Вортигерн. Больше никто бы не смог её понять. Что есть её образ жизни, как не ад, который мы, люди, так живо и удобно рисуем в своём воображении?

— ...

Что же меня так разозлило? Даже сейчас я продолжаю уважать короля, обожать её. Однако я не могу, я не должен признавать в этом существе человека. Если я назову её образ бытия «замечательным», то стану ничем не лучше рыцарей, покинувших замок.

— О Гвиневра. Неужели это так сильно тебя тяготило?

Этот страх, зародившийся во мне, в конечном итоге станет ненавистью, а затем отвращением. Он заставит меня до скончания времён проклинать короля, вечно живущего идеалами.

Отвратное будущее, но это подходящая кара для такого, как я.

Ночь длинна. Солнце ещё не показалось из-за горизонта. Я взираю на остров, ставший теперь далёкой чужой землёй... и на некогда блистательный замок.